

Вэй Цзинжун положил ручку и поднял взгляд, устремив его прямо на Цзян Шуньяня:

— В чём ты ошибся?

— Я не должен был подавать тот бокал, не должен был... нести околесицу гостю.

В душе Цзян Шуньянь кипело от негодования, но, вспомнив, как из-за него коллегу оштрафовали на крупную сумму, он с трудом сдерживал себя. Неважно, штраф это или увольнение — он всё равно не собирался здесь надолго задерживаться, но эту обиду он обязательно отомстит!

— Что ещё?

— Ещё?

Цзян Шуньянь растерялся. Неужели, кроме этих двух моментов, были ещё какие-то? Неужели ему нужно извиняться за то, что он не постучал перед входом?!!

Он был в ярости и смущении, но Вэй Цзинжун оставался спокоен. Увидев, что Цзян Шуньянь молчит, он перестал обращать на него внимание и продолжил заниматься своими делами.

— Иди подумай на стороне. Когда поймёшь — приходи ко мне.

Цзян Шуньянь глубоко вздохнул. Вэй Цзинжун с самого начала вёл себя так, будто ему всё равно, и как бы он ни старался, тот всё равно не заговорит. Решив не тратить больше времени, он вышел из кабинета, хлопнув дверью.

«К чёрту! Что это за фигня!»

Вернувшись за стойку, он увидел только что вымытые бокалы, и его злость только усилилась. Сорвав с себя галстук, он швырнул его на стойку.

«Если не можешь справиться, уходи поскорее!»

Слова Вэй Цзинжуна снова и снова звучали в его голове.

Мсть! Это точно была злонамеренная мсть!!!

Вэй Цзинжун, должно быть, увидел его отношение и специально устроил этот спектакль, настоящий подлец!!!

Если у меня были ошибки в работе, почему он не сказал прямо? Это же не учитель и ученик, зачем заставлять меня гадать, чёрт возьми!!! Я не должен тебе, не цеплялся за твои ноги, умоляя взять меня на работу. Что Мишлен, что высокая зарплата — я здесь работаю, а не играю в ролевые игры!!!

Цзян Шуньянь злился всё больше и больше, голова начала раскаливаться от боли, перед глазами замелькали звезды, а окружающий мир закружился.

— Проклятье! Чтоб тебя!

Ругаясь, он судорожно полез в карман, достал таблетки и, не глядя, сунул их в рот. Нащупав кран, он наклонился и сделал несколько глотков воды, опершись о раковину, пока не пришёл в себя.

«Проклятый Вэй Цзинжун, я тебе покажу!!!»

Раньше Цзян Шуньянь мог терпеть и уступать, потому что у него были обязательства и страхи. Но теперь он был один, и бояться было нечего!

— Шуньянь, ты в порядке?

— А, да... всё в порядке.

Цзян Шуньянь выключил кран, глубоко вздохнул и похлопал себя по лицу, глядя на А-Шуя рядом.

— Просто устал, умылся, чтобы взбодриться.

— О, сначала вытрись. Если Вэй или сестра Чэнь увидят воду на воротнике и манжетах, опять будут ругать.

Чёрт! И это тоже нужно контролировать!

— Понял, спасибо.

Цзян Шуньянь взял салфетку, быстро вытерся, затем смял её в комок и швырнул в мусорное ведро. Конечно, перед А-Шуем он не стал показывать свои эмоции — во-первых, в этом не было необходимости, а во-вторых, он чувствовал себя перед ним виноватым.

— Слушай, А-Шуй, прости. Держи деньги, пусть это будет наша доля.

А-Шуй на мгновение замер, но затем с радостью принял их.

Сумма была небольшой, всего 500 юаней. Но у Цзян Шуньяня и так было мало денег, последняя зарплата от Бай Тунфана составляла всего 800, и хотя у него ещё были несколько сотен от Шу Мужуй, после всех расходов за последние дни у него остались лишь мелочь.

Но ничего страшного, сейчас у него не было больших трат, а если что, можно было авансом получить зарплату. Самое главное сейчас — как разобраться с этим Вэй Цзинжуном.

На самом деле, для ресторана испортить репутацию довольно просто — достаточно немного подстроить и распустить слухи. Даже не обязательно что-то делать самому, ведь все вороны черны, и Цзян Шуньянь не верил, что этот ресторан был кристально чистым.

Но такой метод он использовать не стал бы, потому что это было бы детским и безответственным!

С таким характером, как у Вэй Цзинжуна, если бы он действительно использовал какие-то запрещённые добавки, то об этом знали бы только самые доверенные люди в ресторане. Если бы он начал болтать без доказательств, то под удар попал бы он сам.

Если бы всё вскрылось, Вэй Цзинжун мог бы буквально содрать с него шкуру и изрубить в фарш. В его нынешнем положении он мог бы просто исчезнуть с лица земли, и никто бы даже не узнал. Кроме того, даже если он и злился, это была его личная вражда с Вэй Цзинжуном, и не стоило втягивать в это невинных людей, не говоря уже о множестве посетителей, которые каждый день приходили в ресторан.

Цзян Шуньянь считал, что за все эти годы он вёл себя достаточно разумно. Единственный раз,

когда он поступил по-детски, был из-за этого подлеца Инь Ци, и из-за него он чуть не потерял жизнь.

Поэтому сейчас он должен быть предельно осторожен и ни в коем случае не допустить, чтобы из-за какого-то негодяя всё пошло прахом!

Но прежде всего ему нужно было выяснить одну вещь.

— А-Шуй, могу я спросить, в чём была причина того, что заказ был отменён? Только из-за моей болтовни?

— Не только.

Хотя это было неожиданным ударом, А-Шуй отнёсся к этому виновнику довольно терпеливо:

— Есть несколько моментов. Во-первых, ты уже знаешь, что ты ошибся в ингредиентах коктейля.

— Угу, — Цзян Шуньянь кивнул.

— Во-вторых, когда ты подавал бокал, ты коснулся пальцами края. Температура пальцев может повлиять на температуру напитка и даже на его вкус. Лучше держать бокал за ножку тремя пальцами.

— Угу, — Цзян Шуньянь нахмурился.

— В-третьих, «Пересмешник» — это короткий напиток, и нужно напомнить гостям, что его лучше всего употреблять в течение десяти-двадцати минут.

— О, — Цзян Шуньянь был в недоумении.

— В-четвёртых, при подаче напитков нужно подкладывать подстаканники, чтобы избежать протечек или повреждения стола.

— ... — Цзян Шуньянь был в отчаянии.

— В-пятых...

— Ещё?!

Цзян Шуньянь был в шоке, неужели подача бокала требует столько правил?!

— Последний пункт.

А-Шуй улыбнулся, по выражению его лица было видно, что он сам когда-то реагировал так же.

— В-пятых, теоретически тот, кто принимает заказ, и должен его подавать. Люди, не знакомые с блюдами и напитками, не должны их передавать.

Выслушав «пять заповедей» А-Шуя, Цзян Шуньянь беспомощно дернул уголком рта.

Ну вот, он сразу нарушил пять правил, если бы он сделал что-то ещё, то, наверное, перепробовал бы все правила ресторана на себе!

— Почему ты мне тогда не напомнил?

— Я напоминал, но ты уже нёс бокал, я даже не успел тебя остановить.

А-Шуй был в недоумении, а Цзян Шуньянь хотел биться головой об стену. Это же не монастырь, откуда столько правил?!

— Эй, Вэй говорил, что без правил не будет порядка. Иначе как бы мы получили одну звезду Мишлен?

Вэй? Опять Вэй Цзинжун!

Услышав это имя, Цзян Шуньянь скрипел зубами. Какие правила, он просто скучает и придумывает всякую ерунду, чтобы мучить людей!

Вэй Цзинжун, лучше бы ты сменил имя на «Вэй Шкуродер»!

Эх, жаловаться можно, но Цзян Шуньянь должен был признать, что в этом был свой смысл. Хотя это были мелочи, но их важность очевидна.

Раньше, когда он занимался дизайном, он тоже был таким, требовал точности до миллиметров, градусов и минут. Он мог это понять, но личная вражда не пройдёт!!!

— А-Шуй, может, ты меня научишь?

— Ты хочешь этому научиться?

А-Шуй округлил глаза, выглядя растерянным.

— Да, я не хочу, чтобы тебя снова штрафовали из-за меня. И мне тоже надоело просто мыть бокалы, хотелось бы хоть немного разобраться.

— Ну, научить можно. На самом деле, у нас сейчас нехватка персонала, если ты научишься, можешь попробовать готовить коктейли, но...

— Но Вэй не разрешит, да?

Увидев, как А-Шуй замялся, Цзян Шуньянь сразу понял, что «Вэй Шкуродер» наверняка что-то сказал.

— Нет, просто материала много, учиться будет нелегко.

— Ничего, пусть много, всё равно делать нечего.

— Хорошо, тогда подожди немного.

<http://bllate.org/book/16592/1516298>